

Е.Ю. Лебедева*

Ek.Yu. Lebedeva*

**Тульчин времени декабристов:
незамеченные источники****Tulchyn During the Decembrists' Time:
Undiscovered Sources**

doi:10.31518/2618-9100-2020-6-1

doi:10.31518/2618-9100-2020-6-1

УДК 94(47).072

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Лебедева Е.Ю. Тульчин времени декабристов: незамеченные источники // Исторический курьер. 2020. № 6 (14). С. 9–29. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-01.pdf>

Lebedeva Ek.Yu. Tulchyn During the Decembrists' Time: Undiscovered Sources // Historical Courier, 2020, No. 6 (14), pp. 9–29. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-01.pdf>

Abstract. The Tulchyn council was the most numbered in the Southern Society of Decembrists, although its existence is not thoroughly described: a rather small number of the Decembrists' memoirs tells us about Tulchyn during that time. This article tries to expose additional sources, which include memorial sources in the first place. Some of those texts were noticed by the Pushkinists, but were left untouched by the Decembrists researchers. Journals and memoirs were left by people who were involved in Tulchyn life in different ways: a traveler who stayed for a short time (G. Gerakov), the officers of the Second Army passing by on their way to their duty station or on vacation (V. Gorchakov, F. Luginin), N. Pavlischev who was serving some time in Tulchyn. These records show the everyday life of the officers of the 'Headquarters Society' (some of them were also members of the Secret Society), their occupation and discussions, relationships with their commanders (first of all with the headquarters commander general P. Kiselev) and make judgment about the level of distribution of P. Pestel's works in Tulchyn and the debates about them. The author concludes conclusion remarks that the circle of possible sources about the everyday life of the Tulchyn headquarters is far from being exhausted. The potential of the documents from the fonds of the Second Army General Headquarters is exceptionally great. These documents are held in the Russian State Military Historical Archive.

Keywords: Decembrists; Southern society; Second army; Tulchyn; memoirs; everyday life.

The article has been received by the editor on 29.08.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Тульчинская управа была самой многочисленной в Южном обществе декабристов, однако нельзя сказать, что ее существование описано досконально: довольно небольшое количество декабристских мемуаров рассказывает о Тульчине в эти годы. В статье предпринята попытка выявления дополнительных источников, прежде всего мемуарных. Ряд подобных текстов привлекал внимание пушкинистов, но оказался вне поля зрения декабристоведов. Дневники и воспоминания оставили люди, в разной степени вовлеченные в тульчинскую жизнь: остановившийся ненадолго путешественник (Г.В. Гераков), офицеры 2-й армии, проезжающие к месту службы или в отпуск (В.П. Горчаков, Ф.Н. Лугинин), служивший некоторое время в Тульчине Н.И. Павлищев. Эти свидетельства позволяют увидеть повседневную жизнь офицеров «общества Главной квартиры» (часть которых были еще и членами тайного общества), их занятия и темы для разговоров, взаимоотношения с командованием (прежде всего с начальником штаба генералом П.Д. Киселевым), судить о распространении в Тульчине сочинений П.И. Пестеля и спорах вокруг них. В заключении отмечается, что круг возможных источ-

* Лебедева Екатерина Юрьевна, Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: aiya-maitimo@yandex.ru

Lebedeva Ekaterina Yu., Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: aiya-maitimo@yandex.ru

ников о повседневной жизни Тульчинского штаба далеко не исчерпан. В особенности велик потенциал документов из фонда Главного штаба 2-й армии, хранящихся в фондах Российского государственного военно-исторического архива.

Ключевые слова: декабристы; Южное общество; Вторая армия; Тульчин; мемуары; повседневная жизнь.

Да пребудет вечно обителью
свободных и добродетельных.

Надпись на тульчинском дворце Поточких

Тульчинская управа была самой многочисленной в Южном обществе. Причем ее члены не были рассредоточены по разным полкам, а служили либо в самом Тульчине, где располагался штаб 2-й армии, либо в ближайших селениях (офицеры учебного батальона или служившие по квартирмейстерской части). Сосредоточение в местечке Подольской губернии офицеров, многие из которых получили неплохое образование, создавало в штабе армии уникальную атмосферу, не ограниченную членами тайного общества. Не случайно Н.В. Басаргин, перечисляя в воспоминаниях «лиц, составлявших это юное общество главной квартиры» и обозначая их дальнейшую судьбу, называет вперемешку фамилии тех, кто сделал неплохую карьеру, и тех, кто умер в Сибири¹. Немалую роль в создании этой атмосферы сыграло командование армии: фельдмаршал П.Х. Витгенштейн, человек по характеру мягкий и гуманный, и начальник штаба армии, генерал П.Д. Киселев, приверженный идеям самообразования и разумных реформ. Для сравнения вспомним, что немалое общество военных не создало никакой славы штабу 1-й армии; почти не было в нем и членов тайного общества, а двое, вступившие в общество ранее на Севере (П.П. Титов и В.А. Мусин-Пушкин), мало общались с сослуживцами и ставили скромные цели «распространять охоту к чтению»² – мера, едва ли необходимая в Тульчине.

При этом нельзя сказать, чтобы годы существования «общества Главной квартиры» описаны досконально. Публикуя в 1984 г. воспоминания Н.И. Лорера, М.В. Нечкина писала: «С мемуарами членов Южного общества неблагополучно»³, – притом часть упомянутых ею авторов не касалась Тульчина (А.В. Поджио, М.И. Муравьев-Апостол, В.Ф. Раевский). В.С. Парсамов посвятил отдельную главу своей книги деятельности Тульчинской управы и ее настроениям. Чтобы описать место чтения в жизни тульчинцев, он прибегает к цитатам из И.Д. Якушкина, описывающего Семеновскую артель, и А.Е. Розена, также писавшего о петербургских офицерах⁴. Собственно тульчинскую обстановку описывает лишь неизбежная в таком контексте цитата из Н.В. Басаргина об «обществе главной квартиры»⁵. Но действительно ли наши возможности ограничены небольшим кругом уже давно известных текстов?

Ситуация с мемуарами членов тайного общества едва ли изменится радикально, хотя здесь есть свои особенности. М.В. Нечкина указывает: «Мемуары рядового члена – Фаленберга написаны, к сожалению, исключительно на ту тему, что к Южному обществу он не принадлежал (что неверно)»⁶. По-видимому, содержание мемуаров Фаленберга она не знала (или не помнила), что неудивительно: опубликовавший их в 1931 г. А.В. Предтеченский создал им прочную репутацию лживых, которая сохраняется до сих пор, хотя она, как показывает сличение мемуаров и следственного дела, не соответствует действительности⁷.

¹ Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 51–52.

² Восстание декабристов (ВД). Т. XVIII. М., 1984. С. 103. П.П. Титов, ответы на вопросы 25 февраля 1826 г.

³ Нечкина М.В. Декабрист Н.И. Лорер и его «Записки» // Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 3.

⁴ Парсамов В.С. Декабристы и русское общество 1814–1825 гг. М., 2016. С. 362–363.

⁵ Там же. С. 349–350.

⁶ Нечкина М.В. Декабрист Н.И. Лорер... С. 3.

⁷ Соколова Н.А., Лебедева Ек.Ю. Казус П.И. Фаленберга: к вопросу о критическом изучении следственных показаний на процессе декабристов // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2. С. 45–62.

Так что есть надежда, что этот небольшой текст все же будет включен в «тульчинский корпус». Еще одно замечание М.В. Нечкиной: «Декабрист Е.Е. Лачинов в своей небольшой «Исповеди» остановился исключительно на кавказском периоде»,⁸ – также не вполне корректно. Кавказу посвящена большая часть его воспоминаний, и целиком – то, что было опубликовано. Однако начальные страницы его рукописи, опущенные в публикациях, были посвящены тому, как Лачинов оказался на Кавказе⁹, в т.ч. аресту и заключению. Недавно рукописи Лачинова, которые в независимой Грузии оказались в иных архивах и фондах, чем ранее, были вновь обнаружены¹⁰, что дает надежду на их полную публикацию и изучение.

Однако большинство исторических исследований использует свидетельства не только тех, о ком идет речь, но и тех, кто смотрел на них со стороны. Подобная группа источников до сих пор не привлекалась для изучения данной темы. Задача данной статьи – не претендуя на полный охват источников, показать, что такие свидетельства существуют и могут быть полезны для адекватного описания феномена Тульчина первой половины 1820-х гг.

Речь в первую очередь пойдет о мемуарных свидетельствах, как находящихся в архивах, так и опубликованных, но не привлекавших внимания исследователей. В первую очередь неиспользованным резервом для истории Тульчинской управы являются материалы, давно замеченные пушкинистами. Ряд известных им авторов встречались на юге не только с А.С. Пушкиным, но и с членами тайных обществ, в частности, в Тульчине (при этом я не затрагиваю материалы, касающиеся Бессарабии). Обратимся к их рассмотрению.

1

Гавриил Васильевич Гераков (1775–1838) происходил из греческой семьи. К 1820 г. он – чиновник и одновременно домашний учитель в домах знати, а также – плодовитый, но не слишком известный литератор, автор книг «Вечера молодого грека», «Чувства верноподданного, излившиеся при чтении Манифеста о милиции от 30 ноября 1806 года», «И мои мысли по истреблении армий Бонапартевых мудрым князем Голенищевым-Кутузовым-Смоленским с Русскими» и т.д. Получив крупное денежное награждение, он провел несколько месяцев 1820–1821 гг. в путешествиях по России. Во время путешествия он вел дневник, который опубликовал позже, в 1828 и 1830 г.¹¹ На Кавказе и в Крыму он не раз встречался с семейством генерала Н.Н. Раевского, с которым путешествовал А.С. Пушкин; эта часть его записок неоднократно привлекала внимание пушкинистов¹². На сайте, посвященном истории Одессы, воспроизведен также отрывок о пребывании Геракова в этом городе¹³; он оканчивается записью за 10 октября 1820 г. Но ничье особое внимание не привлекал до сих пор фрагмент, непосредственно следующий за ним: проведя 11 октября в дороге, 12-го утром Гераков прибыл в Тульчин и оставался там до утра 14 октября¹⁴; каждому дню соответствует краткое описание его занятий и впечатлений.

⁸ Нечкина М.В. Декабрист Н.И. Лорер... С. 4.

⁹ Декабристы об Армении и Закавказье: сб. док-тов и мат-лов. Ереван, 1985. Ч. 1. С. 10–11, 251.

¹⁰ Сулаберидзе Ю.С. Декабрист Е.Е. Лачинов о времени и о себе // Историческая память России и декабристы сб. мат-лов междунар. конф. (Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г.). СПб.; Иркутск, 2019. С. 240–252.

¹¹ Толстихина А.О. Гераков (Гераки) Гавриил Васильевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. А–Г. М., 1989. Т. 1. С. 539–540. Модзалевский Б.Л. Гераков, Гавриил Васильевич // Русский биографический словарь А.А. Половцова. М., 1914. Т. 4. Гааг-Гербель. С. 463–466.

¹² Тархова Н.А. Интригующий подтекст «скучной» книги: «Путевые записки...» Г.В. Геракова как источник для биографии Пушкина // Библиофилы России. М., 2011. Т. VIII. С. 393–409.

¹³ Гераков Г.В. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям, 1820-го и начала 1821-го. [фрагмент] // Одессика [Электронный ресурс]. URL: <http://odessica.net/page/show/9> (дата обращения: 23.11.2020).

¹⁴ Гераков Г.В. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям, 1820-го и начала 1821-го. Петроград, 1830. С. 78–81.

Рис. 1. Большой дворец Потоцких в Тульчине.

«Тут штабс-квартира 2 армии, под начальством графа Витгенштейна. Начальник штаба генерал-майор Киселев; более 250 штаб- и обер-офицеров живут в Тульчине. Киселева уважают подчиненные; адъютанты его, сколько я мог заметить, отличные молодые офицеры, Абрамов, Бурцов, князь Трубецкой и другие, и все в трудах полезных для службы и для них самих», – таково было его первое впечатление от Тульчина¹⁵. Оно дополняется в тот же день за обедом: «Обед у Киселева был хорош, молодые офицеры чинно сидели и дельно говорили, что более доказывает их хорошее образование...»¹⁶ Лаконичная запись о следующем дне особенно интересна, поскольку впечатления гостя определяются тем, что именно пожелал показать ему Киселев: «13-е октября. Тульчин. Хотел ехать – но по просьбе Киселева остался еще на сутки. Гостеприимный хозяин возил меня по окрестностям Тульчина, которые весьма изрядны. Молодые офицеры у него в комнатах всегда в деле, и обедают все у него; им некогда *праздности* учиться; сам он по десять часов сидит за работою. Честь ему и за то, что он мне говорил: предшественник его Рудзевич первый привел в хорошую *организацию* письменные дела и завел строгую дисциплину; обоим честь. После обеда были у генерал-интенданта, человека отличного просвещения, любезности и честности. Радует меня то, когда *лакомые* места занимают бескорыстные люди. Меня водили в лазарет на сто человек, где нашел я отменную чистоту. В канцеляриях опрятность и чистота. Все вместе заставляет почитать Киселева. Остаток дня провел чисто и приятно»¹⁷.

И здесь мы видим закономерность, к которой еще нужно будет вернуться. Путевой дневник – документ, отражающий момент его написания. Но рукопись, подготовленная к печати, несомненно проходит какую-то обработку, хотя бы сугубо техническую; а Гераков публикует свои заметки десятилетие спустя, причем *после 1825 г.*, и мы видим явную редактуру: из текста исчезают «неудобные» фамилии. Мы не знаем, виделся ли он в лазарете с кем-то из докторов (и Ф.Б. Вольф – лишь один из них). А вот просвещенный и честный, но неназванный *генерал-интендант* – это неизбежно А.П. Юшневский, назначенный на эту должность в декабре 1819 г.¹⁸ Офицеры, занятые в штабе и обедающие за столом у Киселева, также остаются почти анонимными: Гераков упоминает только погибшего ко времени публикации на Кавказе И.Г. Бурцева; Трубецкой – по-видимому, Петр Иванович (1798–1871), с тайными обществами не связанный, с осени 1821 г. – супруг дочери П.Х. Витгенштейна Эмилии, впоследствии – губернатор-самодур, неоднократно упомянутый у

¹⁵ Гераков Г.В. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям... С. 78.

¹⁶ Там же. С. 79.

¹⁷ Там же. С. 80–81.

¹⁸ ВД. М., 1953. Т. X. С. 40–41. Формулярный список А.П. Юшневского.

Н.С. Лескова¹⁹. «Подозрительной» остается только фамилия «Абрамова» (Аврамова). Если речь не идет об однофамильце обоих носителей этой фамилии из Тульчинской управы, возможно, дело в том, что едва ли их фамилии могли запомниться человеку, знакомому с делом декабристов «со стороны». Но главные фамилии здесь – те, что не прозвучали. А ведь за этим столом он вполне мог увидеть, помимо уже названных Юшневского и Вольфа – Павла Пестеля, Александра Бярятинского, Александра Крюкова, Николая Басаргина и, возможно, кого-либо еще. Нельзя исключить, что внимание Геракова за столом привлекли именно три названных им офицера – но, видя прием умолчания по крайней мере в одном случае, мы можем говорить о его возможности в другом.

В любом случае, атмосфера тульчинского штаба, осмысленного труда и отдыха, честной и ясной организации дела, различных начинаний, которые Киселев готов с гордостью показать гостю – все это оказалось замечено даже при кратком проезде через Тульчин и выражено в столь же кратких словах путевых записок.

Два следующих автора также повествуют о посещении Тульчина *проездом*, но смотрят на штаб 2-й армии не вполне со стороны. Речь идет об офицерах, служащих по квартирмейстерской части.

Рис. 2. Фасад одного из флигелей дворца Потоцких.

2

Владимир Петрович Горчаков (1800–1867) окончил московскую Школу колонновожатых в 1819 г. С 1820 г. был дивизионным квартирмейстером при штабе 16-й дивизии, которой командовал М.Ф. Орлов, с мая 1822 г. участвовал в топографической съемке Бессарабии. В январе 1826 г. Горчаков вышел в отставку, впоследствии жил в Москве²⁰. В годы службы он также вел дневник, на основе которого опубликовал в 1850 г. «Выдержки из дневника об А.С. Пушкине», однако повествование было непрерывным, без разбивки по дням, содержало подробные описания и диалоги – то есть первоначальные записи, несомненно, подверглись обработке. «Главный недостаток его воспоминаний – в неумении отделить основное от второстепенного, в подробности описания событий, не имеющих прямого отношения к Пушкину, что вынуждает печатать их с сокращениями», – пишут составители двухтомника

¹⁹ Краско А.А. Забытый герой войны 1812 года генерал-фельдмаршал П.Х. Витгенштейн. М., 2012. С. 260–264. П.И. Трубецкому посвящен, в частности, рассказ Н.С. Лескова «Умершее сословие», он же упоминается в «Мелочах архиерейской жизни».

²⁰ Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 116.

«А.С. Пушкин в воспоминаниях современников»²¹. Действительно, Владимир Горчаков пишет не только о Пушкине – а также, например, о своем начальнике Михаиле Орлове, о различных представителях кишиневского общества и т.д. А описывая свою поездку в отпуск в Москву зимой 1820–1821 гг., упоминает и о проезде через Тульчин в конце декабря.

Горчаков, отправившийся из Тирасполя вместе с братьями Орловыми, Михаилом и Федором, прибывает в Тульчин утром. Орловы останавливаются у П.Д. Киселева, а Горчаков направляется к «старому приятелю К.», уточняя, что тому «не было еще и тридцати лет», а знакомству их – не более года. Вполне убедительно предложенное М.А. Цявловским отождествление его с А.А. Крюковым, родившимся семью годами раньше Горчакова, в 1793 г. Кроме того, и позже, в сибирские годы Александр Крюков был известен как гастроном, сибарит и светский человек. Описание Горчакова отражает вполне сходные привычки – приятель спрашивает его, едва поприветствовав: «Хочешь чаю, водки, завтракать?» – выдает слуге подробные указания по приготовлению блюд и отправляет его за шампанским. Горчаков в это время отправляется выполнять обязательное для всякого офицера действие – явиться по прибытии к генерал-квартирмейстеру, дежурному генералу и самому начальнику штаба, о котором он пишет: «...Начальник штаба в присутствии моего генерала и Федора Федоровича [Орлова. – Е. Л.] удостоил меня благосклонным приемом, и таким, как мне казалось, искренним и радушным, что я вообразил себя переселенным в родную семью; но, однако, с подобными родственниками оставаться долго не следует, я откланялся, получив приглашение к обеду»²².

До обеда у «приятеля К.» происходит завтрак с шампанским, за которым уже собралось несколько «тульчинских сослуживцев-товарищей». Описывая их разговор, Горчаков отмечает многоязычие – русскую, французскую и немецкую речь, добавляя: «Весьма замечательно, что из числа тогдашней тульчинской образованной молодежи, в которой недостатка не было, для французского и немецкого языков являлись заклятые *пюристи*, как мой приятель К...в и другие. Но для русского *чисторечия* не нашлось ни единого; был, правда, один Б..., да и того чуть-чуть не окрестили *педантом*»²³. «Б.» комментаторы никак не расшифровывают, возможно, это один из братьев Бобришевых-Пушкиных, которые, обучаясь до Школы колонновожатых в Московском университетском пансионе, хорошо знали русский язык и, в частности, писали на нем стихи²⁴.

Автор описывает разговор, в котором участвует камердинер «приятеля К.» француз Жозеф, попавший в плен во время наполеоновской кампании; это приводит участников беседы (и повествователя) к размышлениям о французах, русских и употреблении языков²⁵. В качестве примера плохого знания французского языка русскими участники разговора упоминают «наших Б...ма и К...ва», которых М.А. Цявловский отождествляет с Ф.А. Бистромом и Н.И. Комаровым, также членами тайного общества. Примером француза, хорошо усвоившего русский, называют его соотечественника Гени, о котором автор дает примечание: «Капитан французской службы Гени в числе других пленных 12 года, не желая воспользоваться правом возвратиться на родину, остался на службе в России, и в течение короткого времени не только выучился правильно языку нашему, но даже изучил все законы и постановления. В 19 году я с ним познакомился; он служил при бывшем тогда генерал-

²¹ А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1985. Т. 1. С. 507.

²² Горчаков В.П. Выдержки из дневника об А.С. Пушкине // Цявловский М.А. Книга воспоминаний о Пушкине. М., 1931. С. 113–114.

²³ Там же. С. 115.

²⁴ Среди знакомых А.А. Крюкова был также Н.В. Басаргин, не замеченный в интересе к вопросам языка; князь А.П. Барятинский более охотно (и грамотно!) писал по-французски. И.Г. Бурцов упомянут в описании того же дня позже и у А.А. Крюкова, видимо, не присутствовал. Среди «общества главной квартиры» Н.В. Басаргин перечисляет также барона А.И. Будберга, появившегося в Тульчине позже, и А.И. Барышникову, о котором у нас нет каких-либо более подробных данных. Таким образом, выбор одного из Бобришевых-Пушкиных в качестве «Б.» представляется мне на данный момент наиболее обоснованным.

²⁵ Цявловский М.А. Книга воспоминаний о Пушкине... С. 116–123.

интенданте Стале...»²⁶ Так мы узнаем о биографии «7-го класса Гени», чиновника, который служил в интендантстве и при А.П. Юшневском подвергся допросу во время Тульчинского следствия, вопрос о нем был задан и Юшневскому²⁷.

По дороге на обед у Киселева Горчаков заходит к И.Г. Бурцову, которого называет «человеком возвышенных чувств и замечательных способностей»; у него он встречает также служившего при Главной квартире доктора И.Б. Шлегеля, о котором пишет: «И.Б. уважали не одни служащие в главной квартире и армии, но все же, которые только почему-то его знали; его бескорыстие и самоотвержение становились примером. Начальник штаба отличал Шлегеля особым вниманием, и в этот день он был приглашен к обеду»²⁸. Горчаков кратко описывает обед, где присутствовало «не более десяти человек» и беседу вели преимущественно генералы. На следующий день он вместе с Федором Орловым отправился в Киев, а Михаил Орлов и П.Д. Киселев – в Немиров, где в это время жила старая графиня Потоцкая со своими дочерьми²⁹.

Рассказ В.П. Горчакова, несмотря на несомненную беллетризацию, достоин внимания, т.к. описывает многих членов тульчинского общества. Еще один фрагмент его воспоминаний относится к концу той же зимы, когда автор возвращался из Москвы к месту службы³⁰. По-видимому, речь идет о второй половине февраля, поскольку в Кишинев он прибыл в начале марта. «До Тульчина с К.Т. и К.Б. мы отправились вместе», – пишет он. Таким образом, речь здесь тоже идет, в общем-то о Тульчине – т.е. о людях, служащих там. В.П. Горчаков передает эпизод, произошедший по дороге:

«...Мы расположились в Киеве отужинать; в это время от какого-то проезжающего я узнал о восстании греков.

– Очень может быть, сказал К.Т. с важностью, что это движение заставит нас подраться, за кого и как, это увидим после, но война, как я полагаю, неизбежна.

К.Б. это выслушал со вниманием, и смеясь предложил К.Т. быть у него в отряде.

– Да это я могу предложить, – возразил К.Т. пресерьезно. При этом у них завязался спор о старшинстве и до того увеличился, что едва не дошел было до дуэли! Это спорили два поручика, К.Т. молодой гвардии, а К.Б. старой; основой возражений К.Т. было то, что он прежде произведен в поручики, а К.Б. утверждал, что он сверх того, что в старой гвардии, считался адъютантом старшего генерала: это также старшинство, да и не малое, прибавил К.Б. Но слова: **лошади готовы!** прекратили споры. Переезд до Василькова по дурной дороге охладил вспышку: мои спорщики помирились и все пошло как следует...»³¹

«К.Б.» отождествлен М.А. Цявловским с князем А.П. Барятинским, адъютантом П.Х. Витгенштейна и одним из заметных лиц в Тульчинской управе; «К.Т.» он ошибочно называет Петром Петровичем и братом С.П. Трубецкого, при этом – адъютантом П.Д. Киселева. Но адъютантом Киселева был другой Трубецкой, уже упоминавшийся Петр Иванович. Сообщенные Горчаковым детали делают вполне достоверной ссору двух князей: Барятинский числился в Лейб-гвардии гусарском полку, относящемся к «старой гвардии», а П.И. Трубецкой – в лейб-гренадерском из «молодой». Кроме того, отраженное у Лескова самомнение Трубецкого здесь вполне проявляется. Так вопрос о греческом восстании вторгается не только в серьезные обсуждения, но и в повседневную жизнь тульчинских офицеров.

3

Федор Николаевич Лугинин (1804–1884), также выпускник Школы колонновожатых, был в 1822 г. направлен на топографическую съемку Бессарабии. В дальнейшем участвовал в

²⁶ Там же. С. 122.

²⁷ ВД. Т. Х. С. 44–45, 56, 64.

²⁸ Цявловский М.А. Книга воспоминаний о Пушкине... С. 125.

²⁹ Там же. С. 125–128.

³⁰ Там же. С. 166–167.

³¹ Там же. С. 166–167.

турецкой и польской кампаниях, в 1834 г., вскоре после женитьбы, вышел в отставку. Круг его близких друзей и в последующие годы включал многих выпускников «муравьевской школы», в частности, В.П. Горчакова и А.Ф. Вельмана. Впоследствии Лугинин много жил за границей и скончался в Париже в 1884 г.; один из его сыновей, Владимир, стал профессором Московского университета, крупным ученым в области физики и химии³². Ф.Н. Лугинин также вел дневники; многие из них (по-видимому, не все), охватывающие период 1822–1878 гг., сохранились в фондах Российского государственного исторического архива³³. В отличие от предыдущих авторов, он не придавал им никакой литературной обработки. Из его обширных записей было напечатано лишь несколько страниц за май – июнь 1822 г., где упоминалось о встречах с А.С. Пушкиным в Кишиневе³⁴. К интересующему нас периоду относятся два тома его записей – за 1822 и 1824–1825 гг.; каждый из них содержит упоминание о проезде через Тульчин.

Рис. 3. Тульчин. Вид на костел (ныне – православный храм) из окон дворца.

Первый раз Лугинин останавливается в Тульчине с 6 по 13 мая 1822 г., впервые после окончания училища направляясь к месту службы. Приехав ночью, утром Лугинин и еще один квартирмейстерский офицер Новосильцев отправляются представляться начальству. При этом, если визита к Киселеву и генерал-квартирмейстеру они опасались (т.к. прибыли позже необходимого срока), то к дежурному генералу Байкову зашли лишь «из учтивости»; если бы в Тульчине был главнокомандующий армией П.Х. Витгенштейн, следовало бы зайти и к нему, но он «уехал в деревню»³⁵.

Дальнейшие дни в ожидании назначения на съемку заполнены для Лугинина общением с тульчинскими офицерами, не только квартирмейстерскими. Первый вечер они провели «с Пушкиным 1[-м] – прежним моим рисовальным учителем и Крюковым», – пишет Лугинин; двумя днями позже он встречается также с Лачиновым, который учил его географии³⁶. На следующий день они «в чертежной познакомились <...> с подполковником Фаленбергом»³⁷ и с его позволения отправились вместе с Заикиным в расположенное побли-

³² Зайцева (Баум) Е.А., Любина Г.И. Владимир Федорович Лугинин (1834–1911). М., 2012. С. 33–35, 51–53, 538.

³³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 895. Оп. 2. Д. 217–249.

³⁴ Лугинин Ф.Н. Из «Дневника» // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1985. Т. 1. С. 234–238.

³⁵ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 249. Л. 8.

³⁶ Там же. Л. 9.

³⁷ Там же. Л. 8.

зости селение Клебань, где находилась юнкерская школа. Преподавателями в ней были несколько знакомых Лугинину офицеров, в т.ч. Н.И. Филиппович, ее начальник, преподававший фортификацию, и Н.С. Бобрищев-Пушкин – историю и географию; на его квартире приехавшие остановились. «У них были также и армейские офицеры, хорошие ребята, а особенно между ними Фохт», – пишет Лугинин в завершение описания дня³⁸.

На следующий день они отправились осматривать окрестности, П.В. Аврамов показывал устроенную в учебном батальоне мишень. На другой день, когда офицеры вновь встретились уже в Тульчине, как отмечает Лугинин, к ним присоединился «к[нязь] Барятинский, адъютант Витгенштейна, которого пригласили, чтоб познакомиться с нами, и во время питья произошел сильный спор об религии. Противною стороною был к[нязь] Барят[инский]. Призывали моего человека, но он ушел»³⁹. Интересно упоминание тематики спора: в бумагах Барятинского было найдено неоконченное французское стихотворение «О Боге»⁴⁰, где он высказывал достаточно вольнодумные мысли. Любопытно, что участники решают в разгар спора позвать слугу Лугинина. Возможно, они хотели проверить на нем какие-то аргументы – например, как именно верит «простой человек»? Мы видим, что недолгое пребывание в Тульчине уже погружает молодого офицера в круг, где есть немало и членов тайного общества, и людей, близких к ним.

На следующий день, 11 мая, Лугинин получает направление на съемку в Бессарабию, но уезжает только 13 мая. Два дня перед этим он посвящает осмотру достопримечательностей самого Тульчина. Нужно отметить его интерес к миру – качество, возможно, не только личное, но и воспитанное «муравьевской школой». Еще в дороге он записывает, чем отличаются местные дома от привычных ему⁴¹. В Тульчине он посещает службу в костеле, а вечером пятницы отправляется смотреть синагогу, пытается описать службу в ней, заглядывает в еврейские дома, отмечает красоту еврейских женщин⁴². Для офицеров был открыт вход в парк Тульчинского дворца, также они могли посетить устроенную рядом с дворцом «турецкую баню», которую Лугинин также описывает, высказав суждение о владельце имения: «Местечко это принадлежит графу Мечиславу Потоцкому, ужасному, говорят, скоту. Он ни с кем не знаком. Живет как свинья, но в большом доме...»⁴³

Рис. 4. Тульчин. Традиционный еврейский дом.

³⁸ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 249. Л. 8 об.–9.

³⁹ Там же. Л. 9 об.

⁴⁰ ВД. Т. X. С. 301–306. Французский текст и перевод.

⁴¹ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 249. Л. 7 об.

⁴² Там же. Л. 10–10 об.

⁴³ Там же. Л. 9 об.–10.

Записи Лугинина очерчивают и круг общения в тульчинском обществе, и детали быта. Пожалуй, отдельную ценность имеет то, что перед нами – первое впечатление, но записанное не вполне посторонним тульчинскому кругу человеком. Столь же разнообразны занятия офицеров по квартирмейстерской части и в Бессарабии – что описывает Лугинин, в частности, на тех страницах дневника, которые были напечатаны. О том же мы можем прочесть в воспоминаниях и других произведениях А.Ф. Вельтмана; Лугинин (под именем Лугина) становится персонажем одного из его рассказов «Костештские скалы», где народная легенда подана в обрамлении сцен из быта офицеров-топографов⁴⁴.

Записи 1825 г., в отличие о предыдущих, сделаны по-французски. Лугинин на этот раз ехал из Бессарабии и остановился в Тульчине с 24 по 28 января. Неясно, был ли это первый после 1822 г. его визит в Тульчин, поскольку записи за вторую половину 1822 и весь 1823 г. отсутствуют. Здесь снова возникает череда знакомых Лугинина – Заикин, оба Бобрищевых-Пушкиных, Филиппович; из новых знакомств он называет «Абрамова» – по-видимому, И.Б. Аврамова, квартирмейстерского офицера. Чтобы посоветоваться о здоровье, Лугинин встречается с Ф.Б. Вольфом.

Этот приезд для автора омрачило недовольство П.Д. Киселева, приехавшего в Тульчин днем позже: «Он принял меня таким образом, которого я совершенно не ожидал, тем более, что Руге⁴⁵ четырех из нас <...> отрекомендовал как самых усердных. Он мне сказал, что то <...>, что было в 1823 [г.], меня запятнало, и что только после рекомендации Руге он забыл прошлое; эти слова ошеломили меня, я был подавлен и не знал, что делать; я не хотел возвращаться в армию, но прежде чем уехать из Тульчин[а], я решил написать Руге и просить его, приехав сюда, говорить с Киселевым, что он был несправедлив ко мне, что я не собираюсь возвращаться в армию, потеряв таким образом его доверие»⁴⁶. Товарищи предлагали ему другой путь к разрешению несогласия: «В отношении Киселев[а] Филиппович и Гастфер проявили большой интерес, первый советовал мне отправиться лично поговорить с Киселевым, но я держусь первого решения, то есть написать»⁴⁷.

Причину недовольствия Киселева, возможно, раскрывает хранящееся в РГВИА в фонде Главного штаба 2-й армии дело «О беспорядках <...> на съемке Бессарабии в команде <...> прапорщика Лугинина», начатое в сентябре 1822 г. и продолжавшееся в следующем году. Беспорядки в «Оргеевском исправничестве» были связаны с денщиком Лугинина, который бил местных жителей, отбирал у них подводы, деньги и водку. Лугинин также наказал побоями кого-то из них (за то, что они повалили вешки для съемки), а в ответ на их жалобы – и денщика. В ходе разбирательства виновным был признан и непосредственный начальник Лугинина, полковник Корнилович, который не отреагировал на письмо гражданских властей, но показал его Лугинину, который, сочтя, что жалобы на отобранные деньги и водку относятся к нему самому, отозвался об Оргеевском исправничестве оскорбительно. В итоге полковник «за слабое управление подчиненными» получил строгий выговор, а с Лугинина были взысканы 60 р., потраченные на разъезды следственной комиссией, разбиравшейся уже с его претензиями; в вину ему также ставилось наказание местных жителей⁴⁸.

Описанная ситуация показывает нам не только офицера, близкого к тульчинскому обществу, обычным человеком *своего времени*, но и несколько интересных черт, связанных с П.Д. Киселевым. Его долгое недовольство офицером, видимо, было связано не с абсолютной тяжестью проступка: различные конфликты армейских и гражданского населения были нередки, и здесь не произошло ничего из тяжких преступлений, упоминаемых в делах того же фонда (убийство, контрабанда и т.д.). Но Лугинин находился далеко от Тульчина и его

⁴⁴ Вельтман А.Ф. Костештские скалы // Вельтман А.Ф. Повести и рассказы. М., 1979. С. 192–204.

⁴⁵ Здесь и далее фамилии и географические названия у Лугинина во французском тексте написаны по-русски, также на русском на л. 19 об. словосочетание «по части квартирм[ейстерской]».

⁴⁶ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 217. Л. 18 об.–19.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 14057. Оп. 18/183. Св. 403. Д. 12. Л. 14–17.

дальнейшая служба проходила не перед глазами Киселева. Возможно, при личном контакте ситуация быстрее ушла бы в прошлое: не случайно Филиппович, служащий в Тульчине и, по-видимому, лучше знающий характер Киселева, советует Лугинину личный разговор с ним. Во-вторых, отметим любопытное «смещение фокуса»: в деле, начинающемся с разногласий денщика с местными жителями, основными виновными становятся Лугинин и его непосредственный начальник. И это не единичный прецедент. Мысль, выраженная П.Д. Киселевым в письме к Павлу Пестелю в начале 1822 г.: «Надо уметь руководить людьми или отказаться от командования ими»⁴⁹, – по-видимому, во многом определяла его действия в подобных случаях. Так, в 1821 г., когда в учебном батальоне в течение нескольких дней буянил пьяный поручик Акинка, наказание в итоге получил не только он, но и два его начальника, капитан Гриневский и майор Химотченко, урезонивавшие дебошира довольно мягко. Первого как «не умеющего быть начальником подчиненным его» отправили обратно в полк, второму «за слабое употребление власти, начальнику предоставленной», было сделано замечание⁵⁰.

Заметим, что наказания при этом не приводят к тяжелым последствиям для службы – например, к разжалованию или длительному заключению, но оказываются чувствительны для офицеров, как показывает и случай Лугинина. Иной была ситуация в 1-й армии; где конфликт с вышестоящими мог закончиться разжалованием, а самоуправство по отношению к нижним чинам – арестом и принудительным выходом в отставку⁵¹. Сами офицеры вполне осознавали эту разницу. На следствии А.П. Барятинский, стараясь убедить Комитет в малочисленности членов общества во 2-й армии, пишет: «Причина <...> состоит в том, что начальство во 2-й армии, не упуская службы, гораздо мягче обращалось с подчиненными, нежели в 1-й армии»⁵². И хотя тезис о малочисленности и недейтельности общества действительности не соответствовал, думается, что Барятинский в данном случае старается подкрепить его вполне реальным обоснованием.

Возвращаясь к ситуации с Лугининым, отметим манеру общения П.Д. Киселева, которая, по-видимому, могла резко меняться в зависимости от его отношения к человеку в данный момент. Памятником таких резких перемен в поведении Киселева, по-видимому, могут быть его отзывы о П.И. Пестеле в переписке с А.А. Закревским при самом начале совместной службы Киселева и Пестеля. В августе 1819 г. Киселев пишет Закревскому: «В Пестеле не душевные качества хвалю, но способности ума и пользу, которую извлечь от того можно...»⁵³ Однако уже в октябре он упоминает «хвалимого» им ранее «здешнего чиновника» (велика вероятность, что речь снова идет о Пестеле) совершенно иначе: «Он действительно имеет много способностей ума, но душа и правила черны, как грязь. Я не скрыл, что наша нравственность не одинаковая...»⁵⁴ Но к ноябрю, когда П.И. Пестель отправился с П.Х. Витгенштейном в Петербург, тональность снова меняется: «Приласкай едущего с графом адъютанта. Я ему надел узду, и так ловко, что он к ней привык и повинуется. Конь выезжен отлично, но он с головой и к делу очень способен; сверх сего я не желаю, чтобы мною или чрез меня он что-либо потерял»⁵⁵. Не каждому человеку (а особенно при тогдашнем зачастую обостренном внимании к понятию чести) было легко вынести такие резкие перемены в отношении к нему начальника. Возвращаясь напоследок к случаю

⁴⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. ВУА. Д. 703. Л. 5 об. Письма П.Д. Киселева П.И. Пестелю. Письмо от 11 февраля 1822 г.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 14057. Оп. 16/183. Св. 285. Д. 3. Л. 157. («Дело о буйственном поступке 40-го егерского полка поручика Акинки против капитана 39-го егерского полка Гриневского и 37[-го] егерского [полка] майора Химотченка»).

⁵¹ Истории разжалованных, довольно типичные для 1-й армии, известны, например, по Черниговскому полку, где служили разжалованные И.К. Ракуза, Д.М. Грохольский, Ф.М. Башмаков. О втором варианте см., например: РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 436 («Судное дело о пехотного полка поручике Щепилле за жестокое наказание фельдфебеля Савицкого» за 1821 г.). Речь идет о младшем брате М.А. Щепилло.

⁵² ВД. Т. X. С. 268. Ответы на вопросы от 26 января 1826 г.

⁵³ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб, 1891. Т. 78. С. 25.

⁵⁴ Там же. С. 45.

⁵⁵ Там же. С. 49.

Ф.Н. Лугинина, отметим, что в итоге конфликт был как-то улажен, поскольку Лугинин остался в ближайшие годы на армейской службе.

Завершая знакомство с этим отрывком его дневника, замечу, что отмеченный в первых записях интерес к окружающему миру по-прежнему характеризует и самого Лугинина, и его товарищей по службе: по дороге из Бессарабии он отмечает разницу в домах и способах хозяйства к западу и востоку от Днестра, прибыв из Тульчина в Киев, осматривает город, посещает польский спектакль; в это же время четверо его товарищей ездили в Бердичев, один – к родственнику, а трое других «чтобы посетить город»⁵⁶. В Киеве узнают они и свежую «городскую новость» о смене корпусного командира Н.Н. Раевского А.Г. Щербатовым, рассуждая затем в дороге, что Раевский «был совершенным нулем по службе». Посещают они до отъезда и относящихся к 1-й армии квартирмейстерских офицеров, отмечая разницу в порядках: «Прежде чем уехать, мы зашли к одному свитскому офицеру из училища Муравьева, прикомандированному к 4-му корпусу Раевскому, племяннику генерала, на сестре которого женился Фаленберг; он так доволен своим местом, что служба кажется ему приятным и постоянным отпуском, он не делает абсолютно ничего, и дела по части квартирм[ейстерской] исполняются другими армейскими офицерами, кроме него многие другие офицеры свиты вовсе отсутствуют»⁵⁷. Под влиянием ситуации офицеры рассуждают «о преимуществах быть в 1-й армии и особенно при каком-нибудь корпусе»⁵⁸.

Таким образом, мы находим в записях Ф.Н. Лугинина в т.ч. информацию о мало известных лицах: капитане Н.И. Филипповиче (он скончался весной 1825 г. и потому, хотя и был членом тайного общества, не вызвал интерес у следствия), а также одним из братьев жены П.И. Фаленберга, урожденной Раевской (они действительно состояли в родстве с Н.Н. Раевским, но более дальнем). Потенциал же бессарабской части его дневников еще ожидает исследования.

4

Наконец, обратимся к свидетельству о службе, проходившей непосредственно в Тульчине. Речь идет о Николае Ивановиче Павлицеве (1802–1879), известном прежде всего тем, что его женой (уже позже интересующих нас событий) стала сестра А.С. Пушкина Ольга. Трудность здесь, помимо краткости свидетельства, в том, что оно принадлежит не самому Н.И. Павлицеву, а его сыну Льву, чьи воспоминания были изданы в 1888–1896 гг. Достоверность их не слишком высоко оценивается пушкинистами. По мнению М.А. Цявловского, воспоминания эти являются «частью компиляцией печатных источников с собственными домыслами и прямыми выдумками составителя, частью собранием извлечений из семейной переписки»⁵⁹, оценку эту воспроизводят и последующие исследователи (например, ср. в справочнике Л.А. Черейского). Тем не менее различные сведения из них используются исследователями – как и данные столь же спорных по достоверности воспоминаний А.О. Смирновой-Россет. В декабристоведении можно упомянуть о воспоминаниях И.И. Горбачевского, который нередко развертывает в сцены с подробными описаниями и диалогами рассказ о событиях, при которых он не присутствовал, и даже не всегда понятно, от кого именно мог узнать о них достоверно. При этом в ряде случаев при сопоставлении с другими источниками оказывается, что его версии событий вполне точны. Поэтому и в данном случае я хотела бы предпринять попытку, помня о сложности источника, хотя бы предположить, какого рода события могли стоять за тем, что описывает автор.

Отец Николая Павлицева, «бедный столбовой дворянин Екатеринославской губернии», служил под началом П.Х. Витгенштейна, который стал крестником его младшего сына Николая и оказывал его сыновьям протекцию. Так Николай Павлицев поступил в

⁵⁶ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 217. Л. 18–18 об.

⁵⁷ Там же. Л. 19 об.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Павлицева О.С. Воспоминания О.С. Павлицевой // Летописи Государственного литературного музея. М.; Л., 1936. Кн. 1. С. 450.

Лицейский пансион в Царском селе, а затем на службу. После года службы в Министерстве просвещения в 1820 г. он был переведен в Тульчин (скорее всего, во время приезда Витгенштейна в Петербург зимой 1819–1820 гг.). В 1822 г. Киселев командировал его в Петербург, чтобы делать выписки по истории русско-турецких войн из архивных документов; это поручение Павлицев исполнял до 1825 г., когда подал в отставку, собираясь на тот момент посвятить себя музыкальной карьере⁶⁰. Изложенные здесь события выглядят вполне достоверно. Витгенштейна, человека мягкого и заботящегося о своих подчиненных, часто просили о протекции, его благосклонные отзывы на просьбы в немалой степени сформировали тульчинское общество. П.Д. Киселев действительно занимался написанием с помощью офицеров своего штаба истории русско-турецких войн: так, П.И. Пестель закупал для него во время поездки с Витгенштейном в Петербург книги по этой тематике⁶¹.

Вполне убедительно выглядит то, что служба при тульчинском штабе была для Павлицева «далеко не обременительна». Также автор отмечает: «Киселев, обласкав как нельзя более отца моего, посоветовал ему воспользоваться свободными от службы досугами: заняться серьезно тем, к чему обнаружит он склонность»⁶². Трудно что-то сказать о достоверности слов Киселева о внеслужебных занятиях, но слова о ласковом приеме вновь вызывают в памяти свидетельство В.П. Горчакова.

Автор так описывает дальнейшие события в Тульчине: «Слова Киселева не упали на почву бесплодную. Отец после беседы с Киселевым переделал из Дестют-де-Траси замечания на Монтескье, перевел из Филанджерьи трактат “О деяниях, не подлежащих наказанию”, и некоторые главы из “Философского словаря” Вольтера, касающиеся политико-экономических вопросов. Будучи нрава веселого, отец, желая посмеяться над Бурцовым, Филипповичем и другими почитателями его сослуживца, сосланного впоследствии декабриста князя Барятинского, хлопотавшими между прочим о замене в артиллерии и фортификации технических иностранных слов русскими, написал “Юмористическое письмо из Кремлевщины 1823 года”. Результат выходки – дуэль отца с Барятинским на пистолетах, причем отец повредил противнику колено. Историю потушили. Барятинский подал рапорт о какой-то другой, будто бы, постигшей его внезапной болезни, а с отцом моим немедленно после поединка помирился»⁶³. Следом за этим говорится уже об отъезде Николая Павлицева в Петербург. Свидетельство выглядит интересным и не повторяется более нигде, но насколько мы можем считать его достоверным?

Названия вольнодумных сочинений, вероятно, было в принципе возможно собрать из печатных свидетельств, хотя указать какие-то конкретные именно для такого списка я затрудняюсь. Имена тульчинских товарищей отца Л.Н. Павлицев мог бы извлечь, например, из списка в записках Н.В. Басаргина, впервые опубликованных в 1872 г. в сборнике П.И. Бартенева «Деятельный век». Выбор фамилий заставляет вспомнить дневник Гераркова: у Павлицева тоже возникает погибший на Кавказе Бурцов, личность достаточно известная, и скончавшийся за несколько месяцев до арестов Филиппович (при этом примечание Басаргина, где говорилось в частности: «Филиппович умер в Тульчине прежде нашего дела»⁶⁴, – в это издание не вошло). Словом, люди достаточно безопасные для упоминания в 1890 г. (время публикации второй части воспоминаний), в эпоху Александра III, столь же мало подходящую для открытых разговоров о декабристах, как и николаевская. Труднее объяснить выбор А.П. Барятинского – который, предпочитая французский язык русскому, не был и не мог быть автором идеи «о замене в артиллерии и фортификации технических иностранных слов русскими». И тут перед нами встает еще одна аналогия с дневником Гераркова. Поскольку здесь у Л.Н. Павлицева возникает явное умолчание, отсутствие вполне конкретной фамилии – П.И. Пестеля, который и писал проекты возможной русификации

⁶⁰ Павлицев Л.Н. Из семейной хроники: А.С. Пушкин. М., 2000. С. 66–68.

⁶¹ Заблоцкий-Десятовский А.П. Граф П.Д. Киселев и его время. СПб., 1882. Т. 1. С. 107, 207–209.

⁶² Павлицев Л.Н. Из семейной хроники... С. 67.

⁶³ Там же. С. 67–68.

⁶⁴ Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 52.

военных терминов. И заметим, что никаких сведений об этом в печати не появлялось вплоть до публикации «Русской правды» и связанных с ней документов уже в начале XX в. Таким образом, эта деталь как раз может свидетельствовать о том, что в основе мемуарного эпизода лежит какое-то действительное происшествие.

Павлищев не говорит прямо о *тайном обществе*, о том, что именно с ним были связаны «почитатели» Барятинского и проект русификации – и что он сам знал об этом обществе в то время. Это может быть снова умалчением, но возможен и другой вариант. Не все сочинения П.И. Пестеля предназначались для распространения только среди членов тайного общества. Для подачи тому же П.Д. Киселеву создавался ряд документов, посвященных не преобразованию государственного строя в целом, а разным аспектам возможных военных реформ: «Записка о штабах»⁶⁵, «Записка о совестной сумме»⁶⁶. Как «документ легального характера», предназначавшийся «для подачи царю в соответствии с предположением правительства о намечаемых реформах», обозначена М.В. Нечкиной и «Записка о государственном правлении»⁶⁷, в период работы над которой и создавались связанные с ней «Словники» военных терминов. Как «Записка», так и словники были созданы в период 1818–1820 гг.⁶⁸ – т.е. существовали в период пребывания Н. Павлищева в Тульчине, а следовательно, в принципе могли стать известны ему и другим членам «общества Главной квартиры». Отзвуком хождения этих «легальных сочинений», возможно, является фраза о П.И. Пестеле в «Записках» И.Д. Якушкина: «Некоторые отрывки из «Русской правды» он читал Киселеву...»⁶⁹

Таким образом, мы не знаем, умалчивает ли здесь Павлищев (отец или сын) о тайном обществе, но он, по-видимому, умалчивает о П.И. Пестеле, называя вместо него А.П. Барятинского и описывая историю с дуэлью. Попытаемся понять, почему могла произойти такая замена и можно ли что-то сказать о достоверности истории.

Александр Барятинский был для Павла Пестеля не только сочленом по тайному обществу, но и другом. Об этом сам Барятинский говорит в следственном деле⁷⁰; о том же свидетельствует посвящение Пестелю поэмы в сборнике французских стихов Барятинского⁷¹ и упоминание в письмах Е.И. Пестель к сыну⁷². Кроме того, Барятинский служил в Тульчине вплоть до самого ареста, т.е. и после того, как Павел Пестель отбыл в ноябре 1821 г. в Вятский полк.

Что касается истории с дуэлью, то под сомнение ее ставит, помимо отсутствия любых других сведений о ней, отсутствие в приметах Барятинского, записанных при отправке на каторгу, какого-либо шрама на ноге, неизбежного при попадании в колено⁷³, – притом, что в подобных описаниях довольно скрупулезно отмечают различные шрамы, в т.ч. у тех, кто не имел боевого опыта⁷⁴. С другой стороны, именно с А.П. Барятинским, единственным из тульчинского общества, ассоциируются по меньшей мере еще два упоминания о дуэлях.

Первое может служить еще одной чертой к характеристике тульчинских офицеров за пределами Тульчина и также происходит из текста, непростого в смысле оценки его достоверности – записок И.В. Шервуда, одного из доносчиков на декабристов. Буквально во втором их абзаце, приступая к рассказу, как он заподозрил существование тайного общества, Шервуд пишет: «В 1822 и 1823 годах меня поражали всегда толки о какой-то перемене в государстве <...> В конце 1823 года случилось мне быть на большом званом обеде у гене-

⁶⁵ ВД. М., 1958. Т. VII. С. 361–380.

⁶⁶ Пестель П.И. Записка о совестной сумме // Декабристы. Документы, мемуары, исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://decabristy-online.ru/sokolova6.htm/> (дата обращения: 22.11.2020).

⁶⁷ Нечкина М.В. «Русская правда» и движение декабристов // ВД. Т. VII. С. 23.

⁶⁸ Там же. С. 22; ВД. Т. VII. С. 530.

⁶⁹ Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. СПб., 2007. С. 37.

⁷⁰ ВД. Т. X. С. 260.

⁷¹ *Bariatinskoy A.* Quelques heures de loisir à Toulchin par le Prince A. Bariatinskoy, Lieutenant des Hussards de la Garde. Moscou, 1824. P. 38.

⁷² ВД. Т. XXII. М., 2012. С. 305.

⁷³ Декабристы. Биографический справочник. М., 1988. С. 14.

⁷⁴ Так, у В.Н. Лихарева отмечен «ниже ребер от раны шрам и пуля внутри» (Декабристы. Биографический справочник. С. 103).

рала Высоцкого; имение его Златополь было на самой границе Киевской губернии и прилегало к городу Миргороду; на обеде между другими офицерами нашего полка был поручик Новиков и из Тульчина адъютант фельдмаршала Витгенштейна, князь Барятинский; после обеда Новиков спросил пить; слуга в суетах, вероятно, забыл и не подал; Новиков рассердился и сказал: «Эти проклятые хамы всегда так делают»; князь Барятинский вступился и спросил, почему он назвал его хамом, разве он не такой же человек, как и он, и ссора дошла у них почти до дуэли; но в горячем разговоре князь сделал несколько выражений, которые не ускользнули от моего внимания и дали мне повод думать, что какие-то затеи есть. Выражения заключались в том, что недолго им тешиться над равными себе. Ссора кончилась ничем»⁷⁵.

Рис. 5. Тульчин. Здание офицерского собрания.

С.Н. Коржов посвятил обширную статью вопросу о достоверности «Исповеди»⁷⁶, где на примере конкретных эпизодов показал, насколько осторожно следует относиться к данному источнику. Доводом в пользу возможной реальности данного эпизода может служить побочность его по отношению к основной линии развития истории, изложенной Шервудом: если он и навел его на мысли о тайном обществе, то никак не отразился в доносах, где Барятинский появляется лишь по следам информации, полученной от Ф.Ф. Вадковского. Заявленное отношение А.П. Барятинского к крепостному праву сходно с его словами в передаче П.И. Фаленберга: «...Это страм нашего просвещения, говорил он, иметь крепостных, когда все прочие государства имеют вольных подданных, и что соседствующее одно государство смеется, что у нас торгуют людьми как скотом...»⁷⁷

Второе свидетельство относится к пересказу светских сплетен в переписке братьев Булгаковых. 10 октября 1823 г. К.Я. Булгаков пишет брату из Петербурга: «Здесь ничего нет нового, кроме дуэли фл[игель]-адъютанта Кокошкина <...> который кончился смертью его противника, гусарского офицера кн. Барятинского. Ты, я чаю, его видел в Москве. Он заикался»⁷⁸. Но уже два дня спустя он поговорил с Кокошкиным лично: «Он и знать не

⁷⁵ Троцкий И.М. III Отделение при Николае I; Жизнь Шервуда-Верного. Л., 1990. С. 231–232.

⁷⁶ Коржов С.Н. К истории провокации И.В. Шервуда (критический анализ «Исповеди» Шервуда-Верного и реконструкция его агентурно-провокационной деятельности) // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб., 2005. Вып. VII. С. 215–295.

⁷⁷ ВД. М., 1954. Т. XI. С. 392–393. Ответы на вопросы от 5 февраля 1826 г.

⁷⁸ Булгаков К.Я. Письма К.Я. Булгакова к брату его, из Петербурга в Москву. 1823 // Русский архив. 1903. № 4. С. 477.

знает о дуэле, и полагает все это выдумкою и вздором», – а 23 октября добавляет, что Барятинский «с Кокошкиным, по словам брата последнего, и не встречался»⁷⁹. Механизм развития подобной сплетни блестяще описан А.С. Грибоедовым в «Горе от ума», но даже в драматически утрированном сюжете в основе самого невероятного слуха лежит *какой-то* факт, хотя бы и вовсе не похожий на него.

Упоминание заикания (и Москвы) безошибочно выводит нас именно на А.П. Барятинского⁸⁰. В 1823 г. он приезжал в Петербург, где, в частности, встречался с членами Северного общества. Он был, как показывают уже приведенные в данной статье свидетельства (и не только они), заядлым спорщиком (несмотря на упомянутое заикание). Какой-то горячий спор, подобный описанному у И.В. Шервуда, который *мог бы* дойти до дуэли, и породил, вероятно, подобный слух.

Возвращаясь к свидетельству Л.Н. Павлицева, я делаю сходный вывод: неизвестно, была ли у Николая Павлицева дуэль с Барятинским, но какой-то конфликт вокруг ходивших в тульчинском обществе рукописей его друга П.И. Пестеля вполне *мог* породить такую историю. Вне зависимости от точности, благодаря этому источнику мы можем расширить наше представление о распространении сочинений Пестеля в Тульчине, о вопросах, волновавших офицеров, о возможных конфликтах. Ту же тему затрагивает и свидетельство И.В. Шервуда, которому мы также можем, похоже, оказать определенное доверие.

5

Итак, выше было рассмотрено четыре сочинения, относящихся к дневникам или литературной обработке таковых. Но ими не ограничивается возможность почерпнуть информацию о месте и времени существования «общества Главной квартиры». Здесь я даю краткую характеристику ряда источников, не претендуя на полный охват всех существующих документов по данной теме.

Прежде всего, это архивные источники, относящиеся к рассматриваемому периоду.

Фонд Следственного комитета по делу декабристов, хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации, в частности, бумаги Н.А. Крюкова и А.П. Барятинского, взятые при обыске⁸¹. В бумагах Крюкова, в частности, находятся выписки из различных прочитанных им книг⁸², а также список его книг с отметками о том, что брали читать его товарищи. В записях Барятинского, помимо опубликованного вместе с его следственным делом вольнодумного стихотворения, содержатся наброски еще нескольких лирического характера, математические вычисления, а также черновик прошения к П.Х. Витгенштейну о создании учебного кавалерийского эскадрона.

Но наиболее обширным материалом для интересующей темы обладает фонд Главного штаба 2-й армии, сохранившийся в Российском Государственном военно-историческом архиве. Потенциал его для исследования «мирного» времени до начала арестов и следствия еще далеко не изучен полностью. Приведу лишь несколько примеров в дополнение к тем, что уже упоминались выше. Официальные документы содержат сведения о разрешении всем адъютантам Витгенштейна пребывать в отпуске все то время, пока он сам находился в отпуске за границей⁸³ (заметим, не все подобные отпуска отражаются в формулярах);

⁷⁹ Там же. С. 479, 480.

⁸⁰ По той же примете опознает его в разговоре через стену Петропавловской крепости москвич В.П. Зубков. (Зубков В.П. Записки о заключении в Петропавловской крепости по делу 14 декабря 1825 года. СПб., 1906. С. 61.). С.Г. Волконский сообщает арестованному П.И. Пестелю: «Заика тоже арестован». (ВД. М.; Л., 1927. Т. IV. С. 172). Речь идет об отсылке А.П. Барятинского в Тирасполь.

⁸¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 48. Оп. 1. Д. 474.

⁸² Ранее часть из них ошибочно цитировалась как записи А.П. Барятинского (Примечания к запискам // Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. СПб., 2007. С. 597–598). Н.А. Крюкову принадлежит, по-видимому, и находящийся среди этих записей рисунок, изображающий Везувий, ранее атрибутировавшийся П.И. Пестелю (Ланда С.С. Дух революционных преобразований... Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816–1825. М., 1975. С. 196).

⁸³ РГВИА. Ф. 14057. Оп. 16/183. Св. 421. Д. 65.

о суммах, которые офицеры Главной квартиры брали в зачет будущего жалования, а затем возвращали с процентами, а также об их частных долгах, если кредиторы обращались уже напрямую не к должнику, а к его командованию⁸⁴, о пожарах в Тульчине, в которых подозревали поджигателей, а офицерам следовало являться на пожар в полной форме⁸⁵.

Но также из официальной документации можно узнать и об обстоятельствах, не имеющих прямого отношения к службе – например, о присутствии в Тульчине театра: в 1823 г. несколько квартирмейстерских офицеров были отправлены П.Д. Киселевым на топографическую съемку вне Тульчина в наказание за шум, устроенный в театре⁸⁶. Пока неясно, какое помещение занимал театр; выступала в нем труппа польских актеров, не постоянная, а, видимо, собиравшаяся на конкретный сезон: когда в 1825 г. понадобилось допросить актеров как свидетелей в рамках некоего расследования, оказалось, что все они уже находятся в других, причем различных местах.

Само это расследование добавляет любопытные подробности к обстоятельствам тульчинской жизни и службы: в течение полутора лет, всего 1825 и части 1826 г., по высочайшему распоряжению в Главном штабе 2-й армии велось расследование «о бывшем якобы в Тульчинском доминиканском монастыре 5 декабря 1824 года видении»⁸⁷. Слухи о явившемся ночью видении «в образе Священника, совершающего литургию пред алтарем», дошли до Петербурга и лично до императора, и по его распоряжению командование армии и гражданские власти пытались выяснить, кто же мог быть первоисточником слуха. За это время были опрошены самые разные люди – офицеры, жители Тульчина и окрестностей, различные служащие поместья Потоцких, упомянутые актеры, нищие у костела, а в рассылке связанных с делом бумаг активно участвовал в силу занимаемой должности А.П. Юшневский; офицеры по собственной инициативе опросили двух настоятелей монастыря, прежнего и нового; была даже выдвинута правдоподобная версия о причине слуха (священник, которого вызвали ночью для крестин в соседнее селение, возвращал в храм святое миро); а вот установить его автора и не удалось – местные нищие сослались на неизвестных им ближе пришедших нищих. Это – лишь несколько примеров из дел обширного и достаточно хорошо сохранившегося фонда, заслуживающего отдельного рассмотрения в качестве источника о буднях Главного штаба 2-й армии в Тульчине.

Наконец, отдельную тему, хотя и связанную с данной, представляют свидетельства, записанные позже 1825 г. Во-первых, это различные документы, созданные офицерами, продолжавшими службу в Тульчине вплоть до выступления 2-й армии на русско-турецкую войну в начале 1828 г. По итогам войны 2-я армия была расформирована, и Тульчин потерял то уникальное положение, которое определяло его жизнь в течение нескольких лет. Во-вторых, это воспоминания или основанные на них упоминания, как в документальной литературе (к примеру, в письмах), так и в художественной. Эту тему, неразрывно связанную с рассмотренной, но имеющую свои особенности, мне хотелось бы в будущем рассмотреть отдельно.

Литература

Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1988. 542 с.

Булгаков К.Я. Письма К.Я. Булгакова к брату его, из Петербурга в Москву. 1823 // Русский архив. 1903. № 4. С. 449–491.

Вельтман А.Ф. Костештские скалы // Вельтман А.Ф. Повести и рассказы. М.: Советская Россия, 1979. С. 192–204.

Восстание декабристов. Материалы: под общ. ред. М.Н. Покровского. М.; Л.: ГИ, 1927. Т. IV. 486 с.

⁸⁴ РГВИА. Ф. 14057. Оп. 16/183. Св. 641. д. 82; св. 541. Д. 18.

⁸⁵ Там же. Св. 386. Д. 56. Л. 28, 35, 72.

⁸⁶ Там же. Л. 48.

⁸⁷ Там же. Св. 583. Д. 17; Св. 24; там же, Оп. 14/185а Св. 24. Д. 5.

Восстание декабристов. Материалы: под ред. М.В. Нечкиной. М.: Госполитиздат, 1953. Т. X. 336 с.

Восстание декабристов. Материалы: под ред. М.В. Нечкиной. М.: Госполитиздат, 1954. Т. XI. 436 с.

Восстание декабристов. Материалы: под ред. М.В. Нечкиной. М.: Госполитиздат, 1958. Т. VII. 692 с.

Восстание декабристов. Материалы: под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1984. Т. XVIII. 368 с.

Восстание декабристов. Материалы: под ред. С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2012. Т. XXII. 430 с.

Гераков Г.В. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям, 1820-го и начала 1821-го. СПб.: Тип. Н. Греча, 1830. 231 с.

Гераков Г.В. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям, 1820-го и начала 1821-го [фрагмент] // Одессика [Электронный ресурс]. URL: <http://odessica.net/page/show/9> (дата обращения: 23.11.2020).

Горчаков В.П. Выдержки из дневника об А.С. Пушкине // Цявловский М.А. Книга воспоминаний о Пушкине. М.: Мир, 1931. 383 с.

Декабристы. Биографический справочник / изд. подг. С.В. Мироненко; под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1988. 446 с.

Декабристы об Армении и Закавказье: сб. док-тов и мат-лов / сост. и ред. М.Г. Нерсисян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1985. Ч. 1. 407 с.

Заблюцкий-Десятовский А.П. Граф П.Д. Киселев и его время. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. Т. 1. 422 с.

Зайцева (Баум) Е.А., Любина Г.И. Владимир Федорович Лугинин (1834–1911). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 685 с.

Зубков В.П. Записки о заключении в Петропавловской крепости по делу 14 декабря 1825 года. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1906. 104 с.

Коржов С.Н. К истории провокации И.В. Шервуда (критический анализ «Исповеди» Шервуда-Верного и реконструкция его агентурно-провокационной деятельности) // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.: Нестор-История, 2005. Вып. VII. С. 215–295.

Краско А.А. Забытый герой войны 1812 года генерал-фельдмаршал П.Х. Витгенштейн. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2012. 347 с.

Ланда С.С. Дух революционных преобразований... Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816–1825. М.: Мысль, 1975. 379 с.

Лугинин Ф.Н. Из «Дневника» // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1985. Т. 1. С. 234–238.

Модзалевский Б.Л. Гераков, Гавриил Васильевич // Русский биографический словарь А.А. Половцова. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1914. Т. 4. Гааг–Гербель. С. 463–466.

Нечкина М.В. Декабрист Н.И. Лорер и его «Записки» // Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1984. С. 3–37.

Павлицев Л.Н. Из семейной хроники: А.С. Пушкин. М.: Три века истории, 2000. 508 с.

Павлицева О.С. Воспоминания О.С. Павлицевой / публ. и комм. М. Цявловского // Летописи Государственного литературного музея. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Кн. 1. С. 443–450.

Парсамов В.С. Декабристы и русское общество 1814–1825 гг. М.: Алгоритм, 2016. 461 с.

Пестель П.И. Записка о совестной сумме / пред. и публ. Ек.Ю. Лебедева, Н.А. Соколова // Декабристы. Документы, мемуары, исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://decabristy-online.ru/sokolova6.htm/> (дата обращения: 22.11.2020).

Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: 1891. Т. 78. Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского / изд. под ред. Н.Ф. Дубровина. Т. 2. 576 с.

Соколова Н.А., Лебедева Ек.Ю. Казус П.И. Фаленберга: к вопросу о критическом изучении следственных показаний на процессе декабристов // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2. С. 45–62.

Сулаберидзе Ю.С. Декабрист Е.Е. Лачинов о времени и о себе // Историческая память России и декабристы: сб. мат-лов междунар. конф. (Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г.) / сост., отв. ред. П.В. Ильин. СПб.; Иркутск: Иркут. обл. ист.-мемориальн. музей декабристов, 2019. С. 240–252.

Тархова Н.А. Интригующий подтекст «скучной» книги: «Путевые записки...» Г.В. Геракова как источник для биографии Пушкина // Библиофилы России. М.: Любимая Россия, 2011. Т. VIII. С. 393–409.

Толстихина А.О. Гераков (Гераки) Гавриил Васильевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1. А–Г. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 539–540.

Троцкий И.М. III Отделение при Николае I; Жизнь Шервуда-Верного. Л.: Лениздат, 1990. 318 с.

Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1988. 544 с.

Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. СПб.: Наука, 2007. 737 с.

Bariatinskoj A. Quelques heures de loisir à Toulchin par le Prince A. Bariatinskoj, Lieutenant des Hussards de la Garde: Moscou, Impr. de Semen, 1824. 60 p.

References

Bariatinskoj, A.P. (1824). *Quelques heures de loisir à Toulchin* par le Prince A. Bariatinskoj, Lieutenant des Hussards de la Garde. Moscou, Impr. de Semen. 60 p.

Basargin, N.V. (1988). *Vospominaniya, rasskazy, statii* [Memories, stories, articles.] Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo. 541 p.

Bulgakov, K.Ya. (1903). *Pisma K.Ya. Bulgakova k bratu ego, iz Peterburga v Moskvu. 1823* [Letters from K.Ya. Bulgakov to his brother, from St. Petersburg to Moscow. 1823]. In *Russkiy arhiv*. No. 4, pp. 449–491.

Chereiskiy, L.A. (1988). *Pushkin i ego okruzhenie* [Pushkin and his entourage]. Leningrad, Nauka: Leningr. otd-nie. 544 p.

Dubrovin, N.F. (Ed.). (1891). *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. Vol. 78. Bumagi grafa Arseniya Andreevicha Zakrevskogo* [Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 78. Papers of Count Arseny Andreevich Zakrevsky]. St. Petersburg, vol. 2. 576 p.

Gerakov, G.V. (1830). *Prodolzhenie putevykh zapisok po mnogim rossiyskim guberniyam, 1820-go i nachala 1821-go* [Continuation of travel notes for many Russian provinces, 1820 and early 1821]. St. Petersburg, tip. N. Grecha. 231 p.

Gerakov, G.V. *Prodolzhenie putevykh zapisok po mnogim rossiiskim guberniyam, 1820-go i nachala 1821-go* [Continuation of travel notes for many Russian provinces, 1820 and early 1821] [fragment]. In *Odessica*. Available at: URL: <http://odessica.net/page/show/9> (date of access 22.11.2020).

Gorchakov, V.P. (1931). *Vyderzhki iz dnevnika ob A.S. Pushkine* [Excerpts from the diary about A.S. Pushkin]. In *Tsyavlovskiy M.A. Kniga vospominaniy o Pushkine*. Moscow, Mir. 383 p.

Korzhev, S.N. (2005). *K istorii provokatsii I.V. Shervuda (kriticheskiy analiz "Ispovedi" Shervuda-Vernogo i rekonstruktsiya ego agenturno-provokatorskoy deyatel'nosti)* [To the history of the provocation of I.V. Sherwood (critical analysis of the "Confessions" of Sherwood-Verny and reconstruction of his agent-provocative activities)]. In *14 dekabrya 1825 goda. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya, bibliografiya*. St. Petersburg, vol. VII, pp. 215–295.

Krasko, A.A. (2012). *Zabytyy geroi voyny 1812 goda general-fel'dmarshal P.Kh. Wittgenstein* [Forgotten hero of the war of 1812, Field Marshal P.Kh. Wittgenstein]. Moscow, Tsentrpoligraf; St. Petersburg, Russkaya troika-SPb. 347 p.

Landa, S.S. (1975). *Dukh revolyutsionnykh preobrazovaniy... Iz istorii formirovaniya ideologii i politicheskoy organizatsii dekabristov. 1816–1825* [The spirit of revolutionary transformations... From the history of the formation of the ideology and political organization of the Decembrists. 1816–1825]. Moscow, Mysl. 379 p.

Luginin, F.N. (1985). Iz “Dnevnika” [From the “Diary”]. In *A.S. Pushkin v vospominaniyakh sovremennikov*. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura, vol. 1, pp. 234–238.

Mironenko, S.V. (Ed.). (2012). *Vosstanie dekabristov. Materialy* [Decembrists uprising. Materials]. Moscow, ROSSPEN, vol. XXII. 430 p.

Modzalevskiy, B.L. (1914). Gerakov, Gavriil Vasilevich. In *Russkiy biograficheskiy slovar* A.A. Polovtsova. Moscow, vol. 4. Gaag-Gerbel, pp. 463–466.

Nechkina, M.V. (1984). Dekabrist N.I. Lorer i ego “Zapiski” [Decembrist N.I. Lohrer and his “Notes”]. In *Lohrer N.I. Zapiski dekabrista*. Irkutsk, pp. 3–37.

Nechkina, M.V. (Ed.). (1953). *Vosstanie dekabristov. Materialy* [Decembrists uprising. Materials]. Moscow, Gospolitizdat, vol. X. 336 p.

Nechkina, M.V. (Ed.). (1954). *Vosstanie dekabristov. Materialy* [Decembrists uprising. Materials]. Moscow, Gospolitizdat, vol. XI. 436 p.

Nechkina, M.V. (Ed.). (1958). *Vosstanie dekabristov. Materialy* [Decembrists uprising. Materials]. Moscow, Gospolitizdat, vol. VII. 692 p.

Nechkina, M.V. (Ed.). (1984). *Vosstanie dekabristov. Materialy* [Decembrists uprising. Materials]. Moscow, Nauka, vol. XVIII. 368 p.

Nechkina, M.V. (Ed.). (1988). *Dekabristy. Biograficheskiy spravochnik*. [Decembrists. Biographical reference]. Moscow, Nauka. 446 p.

Nersisyan, M.G. (Ed.). (1985). *Dekabristy ob Armenii i Zakavkaz’e. Sbornik dokumentov i materialov* [Decembrists about Armenia and Transcaucasia. Collection of documents and materials]. Yerevan, Izd-vo AN ArmSSR, vol. 1. 407 p.

Parsamov, V.S. (2016). *Dekabristy i russkoe obshchestvo 1814–1825 gg.* [Decembrists and Russian society of 1814–1825]. Moscow, Algoritm. 461 p.

Pavlishchev, L.N. (2000). *Iz semeinoy khroniki: A.S. Pushkin* [From the family chronicle: A.S. Pushkin]. Moscow, Tri veka istorii. 508 p.

Pavlishcheva, O.S. (1936). *Vospominaniya O.S. Pavlishchevoy* [Memories of O.S. Pavlishcheva]. In *Letopisi Gosudarstvennogo literaturnogo muzeya*. Moscow, Leningrad, vol. 1, pp. 443–450.

Pestel, P.I. *Zapiska o sovestnoy summe* [Note on amount of conscience]. In *Dekabristy. Dokumenty, memuary, issledovaniya* [Decembrists. Documents, memoirs, research]. Available at: URL: <http://dekabristy-online.ru/sokolova6.htm/> (date of access 22.11.2020).

Pokrovskiy, M.N. (Ed.). (1927). *Vosstanie dekabristov. Materialy* [Decembrists uprising. Materials]. Moscow; Leningrad, GI, vol. IV. 486 p.

Sokolova, N.A., Lebedeva, Ek.Yu. (2020). Kazus P.I. Falenberga: k voprosu o kriticheskom izuchenii sledstvennykh pokazaniy na protsesse dekabristov [P.I. Falenberg’s Case: to the question of a critical study of the Decembrists’ investigative cases]. In *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*. 2020. No. 2, pp. 45–62.

Sulaberidze, Yu.S. (2019). Dekabrist E.E. Lachinov o vremeni i o sebe [Decembrist E.E. Lachinov about time and himself]. In *Istoricheskaya pamyat Rossii i dekabristy: Sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii (St. Petersburg, 14–16 dekabrya 2015 g.)*. St. Petersburg, Irkutsk, pp. 240–252.

Tarkhova, N.A. (2011). Intriguyushchiy podtekst “skuchnoy” knigi: “Putevye zapiski...” G.V. Gerakova kak istochnik dlya biografii Pushkina [Intriguing subtext of the “boring book”: G.V. Gerakov’s “Travel notes...” as a source for the biography of Pushkin]. In *Bibliofily Rossii*. Moscow, vol. VIII, pp. 393–409.

Tolstikhina, A.O. (1989). Gerakov (Geraki) Gavriil Vasilievich. In *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskiy slovar*. Moscow, vol. 1. A–G, pp. 539–540.

Trotsky, I.M. (1990). *III Otdelenie pri Nikolae I; Zhizn Shervuda-Vernogo* [Division III under Nicholas I; Life of Sherwood the Faithful]. Leningrad, Lenizdat. 317 p.

Veltman, A.F. (1979). *Kosteshtskie skaly* [Costeshti rocks]. In *Veltman A.F. Povesti i rasskazy*. Moscow, Sovetskaya Rossiya, pp. 192–204.

Yakushkin, I.D. (2007). *Zapiski, stati, pisma dekabrista I.D. Yakushkina* [Notes, articles, letters of Decembrist I.D. Yakushkin]. St. Petersburg, Nauka. 737 p.

Zablotskiy-Desyatovskiy, A.P. (1882). *Graf P.D. Kiselev i ego vremya* [Count P.D. Kiselev and his time]. St. Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha, vol. 1. 422 p.

Zaytseva (Baum), E.A., Lyubina, G.I. (2012). *Vladimir Fedorovich Luginin (1834–1911)*. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta. 685 p.

Zubkov, V.P. (1906). *Zapiski o zaklyuchenii v Petropavlovskoy kreposti po delu 14 dekabrya 1825 goda* [Notes on the conclusion in the Peter and Paul Fortress in the case of December 14, 1825]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk. 104 p.

Статья поступила в редакцию 29.08.2020 г.